

Президентские выборы 2021 г. в Уганде

14 января 2021 г. в Уганде состоялись президентские выборы. Главой государства на шестой срок был избран кандидат от партии Движение национального сопротивления (ДНС), действующий (с 29 января 1986 г.) 76-летний президент Йовери Кагута Мусевени, получивший 58,6% (5 851 037) голосов. Кроме Мусевени в выборах участвовали 10 кандидатов (4 от оппозиции, 6 независимых), но главным и, по сути, единственным соперником президента оказался 38-летний кандидат от партии Платформа национального единства (ПНЕ) Боби Вайн (настоящее имя – Роберт Киагуланьи Ссентаму), завоевавший 34,8% (3 475 298) голосов.

Таким образом, и президент, и оппозиция практически сохранили свои электоральные позиции: на предыдущих выборах, состоявшихся в 2016 г., Мусевени получил 60,6% голосов, а основной кандидат от оппозиции – Кизза Бесидже, отказавшийся участвовать в электоральной кампании 2021 г., – 35,6%. Показатель «явки» на последние выборы заметно снизился: в 2016 г. он достигал 67,6%, в январе текущего года – 57,2%, что можно объяснить, во-первых, эпидемией *COVID-19*; во-вторых, отсутствием в числе кандидатов Бесидже, остающегося популярным политиком (символично, что Патрик Амуриат Обои, сменивший Бесидже в качестве кандидата от Форума за демократические изменения, получил всего 3,2% голосов), и, в-третьих, появлением у части населения апатии в связи с предопределенностью результатов: ни у окружения президента, ни у оппозиции, стремившейся посредством участия в выборах показать, что число недовольных режимом растет, не было сомнений в победе Мусевени.

В выборах участвовали и другие «интересные» кандидаты: бывший министр безопасности, генерал Генри Тумукунде (независимый, 0,5%), которому еще до начала электорального процесса были предъявлены обвинения в государственной измене, и единственная женщина – Нэнси Калембе (0,4%) – бывшая спортсменка, а ныне актриса и телеведущая, главный лозунг предвыборной кампании которой можно было бы сформулировать как «Власть – женщинам!».

Безусловно, Боби Вайн не верил в то, что сможет одержать победу, но участие в выборах стало для него возможностью показать, что сопротивление режиму и его лидеру, своей волей меняющему конституцию, – сначала снимая ограничения по числу президентских сроков (2005 г.), затем – возрастные лимиты (в 2017 г., прежде – 35–75 лет), – набирает обороты.

В начале 2000-х годов исполнитель и автор музыкальных композиций в стиле регги, выросший в трущобах Кампалы и превратившийся в «звезду эстрады» и миллионера

благодаря собственным талантам и упорству, «свой парень», Вайн стал кумиром угандийской молодежи, олицетворяя в ее глазах «историю успеха» и возможность вовлечения в большую политику, чтобы изменить жизнь – свою и своих сверстников, представляющую собой ежедневную борьбу за выживание. Критика Вайном политики президента, обличение им (в том числе и в песнях) многочисленных пороков, свойственных нынешнему угандийскому режиму, – коррупции, nepотизма, склонности к насилию, безнаказанности и др., позволили популярному артисту сформировать масштабную (действительно, количество отданных за него голосов впечатляет) базу поддержки – и не только в столице, но и в других регионах, даже в тех, которые традиционно считались оплотом ДНС. Недаром Боби стали называть «президентом гетто».

Активно заниматься политикой Вайн начал во второй половине 2010-х годов; в 2017 г. он стал депутатом парламента от округа Кьядондо (на востоке страны) и основал политическое движение «Власть народа», на базе которого в 2020 г. была создана ПНЕ, постепенно превратившаяся в серьезную организацию, привлекая в свои ряды и часть «старой» системной оппозиции. В значительной степени популярность Вайна объясняется его возрастом: он ровно в два раза моложе президента одной из самых «молодых» стран мира; в Африке Уганда занимает второе место по показателю среднего возраста населения, составляющего около 16 лет («моложе» только Нигер).

«Старые» угандийские оппозиционные партии из-за внутренних разногласий и отсутствия четких программ не смогли стать серьезными соперниками правящей ДНС. Большинство «новых» возникало перед началом избирательных кампаний и практически переставало функционировать сразу после поражения. Объединение в коалиции также не улучшало ситуацию: слабые образования и вместе не могли составить сильный альянс. Вайн же беспокоил Мусевени именно тем, что его движение, существующее всего несколько лет и представленное лидером – непрофессиональным политиком и безработной молодежью, быстро обрастает многочисленными последователями.

Президент отреагировал на деятельность Вайна частыми арестами певца и его сторонников, запрещением его концертов, разгонами полицией молодежных демонстраций и обвинениями Боби в том, что, «являясь иностранным агентом», он подрывает стабильность и побуждает своих товарищей к актам насилия. Репрессии в адрес «президента гетто», в частности его арест в ноябре 2020 г. якобы из-за нарушения карантинного режима, вызвали бурный протест населения и создали вокруг Вайна ореол «мученика за права простых угандийцев», тем самым способствуя дальнейшему росту его популярности.

Период перед выборами 2021 г. в целом отличался высоким уровнем насилия, более 50 человек были убиты в ходе столкновений с полицией, сотни арестованы, а Вайн начал носить бронежилет и шлем. Впрочем, преследованиям подвергались и другие кандидаты от оппозиции, а также журналисты, лидеры неправительственных, студенческих и женских организаций.

Между тем победа действующего президента была неминуемой, и не только потому, что он в полной мере использовал административный ресурс и государственные средства, которые он в буквальном смысле слова раздавал (в том числе и собственноручно) избирателям, называя это «помощью населению в период пандемии», но и благодаря сохранению им реальной поддержки значительной частью угандийцев: ведь в первые три десятилетия после завоевания в 1962 г. независимости Уганда пережила множество переворотов и вооруженных конфликтов, но после прихода к власти Мусевени обрела репутацию «очага региональной стабильности». Таким образом, электоральная база президента, особенно в сельских районах, в наибольшей степени пострадавших при предыдущих режимах от военно-политических катаклизмов, остается достаточно прочной. Даже появление в конце 1980-х годов на севере страны вооруженной группировки «Армия сопротивления Господа» Мусевени сумел обернуть в свою пользу, заработав имидж «последовательного борца с терроризмом», что, в свою очередь, привело к укреплению военно-стратегических отношений между Угандой и странами Запада и к привлечению больших объемов внешней помощи и инвестиций.

Отчасти победа Мусевени на последних, как и на пяти (1996, 2001, 2006, 2011 и 2016 гг.) предыдущих, выборах объясняется монопольным положением ДНС в законодательных и исполнительных органах власти и способностью правящей партии и правительства контролировать ситуацию на местах. Кстати, этим Уганда заметно отличается от многих других африканских стран, где присутствие государства на периферии остается крайне слабым.

В «истории успеха» Мусевени важную роль сыграла также сравнительно эффективная экономическая политика. В наследство от предыдущих режимов ему досталась экономика, разрушенная гражданской войной 1981–1986 гг. и плохим управлением: многие промышленные предприятия были закрыты, непроезжие дороги требовали срочного ремонта, налоги не собирались, бюрократия бездействовала, национальная валюта полностью обесценилась. Правительство Мусевени оперативно приступило к реализации экономических реформ с использованием масштабной внешней помощи (до 800 млн долл. в год) и приняло ряд популярных мер: сняло ограничения на объемы производства экспортных сельскохозяйственных продуктов (кофе, чай, хлопок),

ослабило лицензионный контроль, сформировало благоприятный инвестиционный климат, выделило значительные средства на восстановление инфраструктуры (дорог, линий электропередачи и т.д.) и таким образом уже в 1990-е годы достигло значительных экономических успехов, в частности 7-процентного роста ВВП. Хотя в 2000-е – 2010-е годы темпы роста ВВП снизились – из-за неблагоприятных климатических условий, снижения мировых цен на ряд угандийских экспортных товаров (кофе, чай, хлопок), нестабильности в Южном Судане и ДРК, препятствующей торговле с этими странами, расширения потока беженцев в Уганду с соседних территорий, быстрого роста населения (3,1% в год), коррупции и т.д. – до 4,5%, развитие экономики в целом оставалось стабильным. В 2019 г. темпы роста ВВП достигали 6,5%, объем – 34,4 млрд долл., на душу населения – 957 долл. В «ковидный» 2020 год Уганда попала в «семерку» африканских стран (кроме Уганды – Гана, Египет, Кения, Кот-д’Ивуар, Руанда и Эфиопия), сохранивших в условиях пандемии положительные темпы хозяйственного роста, – 1–3%. Конечно, далеко не все угандийцы могут воспользоваться плодами экономических достижений – более 70% населения проживает за чертой бедности.

В заслугу угандийскому лидеру можно поставить и принятие оперативных мер (введение карантина, масочного режима, закрытие границ и др.) по борьбе с *COVID-19*: целевое выделение 32 млн долл. на борьбу с пандемией, раздача малоимущим семьям продовольствия и санитарных средств, создание по всей стране центров приема инфицированных и т.д. По информации на середину февраля 2021 г. в Уганде насчитывается чуть более 40 тыс. случаев заболевания, что не так много для страны с населением в 42 млн. человек.

Отчасти, нежелание Мусевени покинуть свой пост связано с обнаружением в Уганде больших запасов нефти, оцениваемых в 6,5 млрд баррелей. По прогнозам, нефтедобыча, которая должно начаться не позже 2024 г., а, возможно, и раньше, будет достигать 200–250 тыс. барр. в день. Это поставит страну в один ряд с другими африканскими государствами, уровень добычи нефти в которых квалифицируется как «средний». Безусловно, Мусевени хотелось бы вкушать плоды этого триумфа в роли главы государства.

Следует отметить, что Уганда богата и другими полезными ископаемыми – золотом, серебром, платиной, железной рудой, кобальтом, вольфрамом, ураном, фосфатами и др., что делает ее привлекательной для иностранных инвесторов, в том числе российских. Именно нефте- и горнодобывающая отрасли представляются наиболее перспективными с точки зрения торгово-экономических отношений между Угандой и РФ. В ходе Сочинского Саммита Россия – Африка в октябре 2019 г., в работе которого участвовал Йовери Мусевени, были определены и другие направления сотрудничества – строительство,

информационные технологии и кибербезопасность, сельское хозяйство, медицина и фармацевтика.

Однако Уганду пока нельзя назвать крупным торгово-экономическим партнером России в Африке. Объем товарооборота в 2019 г. составил всего 63,9 млн долл., российского экспорта (металлопродукция, удобрения, писчебумажные изделия, военная техника и др.) – 52,6 млн долл., угандийского экспорта (кофе, чай, пряности) – 11,3 млн долл.

В отличие от многих африканских лидеров, Мусевени, видимо, уже в момент занятия высшей государственной должности понимал, что завоевание власти – лишь полдела, гораздо важнее ее сохранить и упрочить. Поэтому, едва получив бразды правления, он сразу же приступил к осуществлению «фундаментальных политических изменений» и к реализации социально-экономических реформ: были введены различные льготы для женщин и других наиболее уязвимых групп населения, расширен доступ к начальному образованию, принимаются меры по борьбе со СПИДом, малярией, желтой лихорадкой и т.д. Внимание к этим вопросам заметно отличает Мусевени от предыдущих угандийских лидеров и побуждает значительную часть угандийцев считать его единственным гарантом стабильности и благополучия – несмотря на рост коррупции и расширение репрессивной тактики в отношении оппозиции.

Уганда относится к тем немногим африканским странам, в которых в течение уже нескольких десятилетий сохраняется относительная политическая и экономическая стабильность, и население благодарно за это именно Мусевени. Кроме того, далеко не все угандийцы озабочены проблемами демократизации, прав человека и ротации правителей. Эти вопросы прежде всего волнуют амбициозных, жаждущих власти политиков. В настоящее время альтернативы Йовери Мусевени, находящемуся у власти 34 года, в Уганде нет, но все обостряющаяся борьба с оппозицией, безусловно, будет сопровождать его правление на протяжении всего периода до следующих президентских выборов, которые должны состояться в 2026 г.

Денисова Т.С., к.и.н., вед.н.с.,
зав. Центром изучения стран Тропической Африки
Института Африки